

Компаративистский анализ логических учений И. Канта и А. И. Введенского

Научный руководитель – Корнилаев Леонид Юрьевич

Аксенова Антонина Сергеевна

Студент (магистр)

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия

E-mail: tonya.aksenova@inbox.ru

Проблема определения и соотношения понятий «кантианство» и «неокантианство» до сих пор вызывает споры исследователей. Данная проблема раскрывается в работах отечественных исследователей Н. А. Дмитриевой [7, С. 38-41] и В. Н. Белова [1]. Порой оказывается практически невозможным строго определить место того или иного философа в данной классификации.

Под термином “кантианство” исследователи понимают течение, представители которого строили свои концепции с позиций философии Канта, принимая его идеи как «единственно верные» (Дмитриева Н. А., 2007, С. 41) [7], их задача заключалась в исправлении тех положений кантовской философии, которые казались им ошибочными. Термин “неокантианство” может быть понят в узком смысле (философское направление 1870 - 1950 гг, которое было представлено, в основном Марбургской и Баденской школами (Белов, 2000, С.3) [2]) и в широком (эпоха, объединившая “несколько поколений университетских профессоров, которые сами себя называли неокантианцами или считались таковыми в глазах современников” (Дмитриева Н. А., 2007, С. 39) [7]). В докладе я буду понимать неокантианство в узком смысле.

Подобные дискуссии актуальны и применительно к русской философии. Одной из неоднозначных фигур является А. И. Введенский, которого исследователи могут относить как к “кантианству”, так и к “неокантианству”.

Часть историков философии считает А. И. Введенского скорее ортодоксальным кантианцем, нежели неокантианцем. К таким исследователям относятся, например, Н. А. Дмитриева [7] и А. А. Ермичев [8].

Другая часть исследователей склонна относить А. И. Введенского к неокантианцам. Так, в “Логическом словаре-справочнике” Н. И. Кондакова [11], Введенского называют именно философом-неокантианцем (Кондаков Н. И., 1975, С. 81). Неокантианцем Введенского считает и В.Н.Белов [1].

В своем докладе я бы хотела проанализировать наиболее самостоятельную часть философской системы А. И. Введенского - его логическое учение, а также провести сравнение его логики с логикой И. Канта.

Логическое учение И. Канта изложено в книге “Логика. Пособие к лекциям” [10], а также в “Критике Чистого Разума” [9]. Логика у Канта - “наука о правильном применении рассудка и разума вообще, . . . о том, как он должен мыслить” (Кант И., 1980, с. 324) [10]. У Канта “общая логика построена по плану, совершенно точно совпадающему с делением высших познавательных способностей” (Кант И., 1994, С. 151) [9], что показывает связь его логики с теорией познания.

А. И. Введенский излагает свое логическое учение в таких работах, как “Новое и легкое доказательство философского критицизма” [6], “Логика как часть теории познания” [5]. Он понимает логику как “науку о правильности и ошибочности мышления” (Введенский А. И., 1917, С. 1). У А. И. Введенского, как и у Канта, логика также является частью теории познания.

Рассмотрим некоторые положения логических систем И. Канта и А. И. Введенского. Если использовать современное деление логики на символическую и традиционную, то становится очевидно, что логика И. Канта относится ко второму типу. Основой его логики являются суждения. Если говорить о том, как связана логика с остальной философской системой, то у Канта “содержание ряда центральных идей трансцендентальной философии обусловлено Кантовой интерпретацией формальной (общей) логики” [3] (Брюшинкин, 1986, С. 29). Законы логики И. Канта понимает исключительно как нормативные правила, ибо без них мы бы вообще не могли мыслить.

Логика Введенского, как и у Канта, также относится к традиционной, что удачно показано в статье В. Н. Брюшинкина и В. С. Поповой [4]. У Введенского основой всей логики будут являться умозаключения. Он отказывается в статусе знания тому, что получено без их помощи. А. И. Введенский считал, что связать логику и критицизм, через двойственный характер закона противоречия, удалось впервые ему, однако попытка установления такой связи наблюдается уже у Канта. Введенский вместо терминов кантовских терминов “случайный” и “необходимый” вводит термины “нормативный” и “естественный”. К естественным законам он относит закон тождества и закон исключенного третьего. Закон достаточного основания же он относит к нормативным законам. А вот закон противоречия имеет двойственный характер, ибо в представлениях для Введенского это естественный закон, а в мышлении - нормативный.

Таким образом, несмотря на различия в логике И. Канта и А. И. Введенского, русский философ все же был ближе к кантианству. Понимание логики и её функции в системе философского знания у И. Канта и Введенского были схожи. А. И. Введенский скорее пытался устранить неточности логики И. Канта и усовершенствовать её, а не создать на основе его логики новое учение подобно неокантианцам Марбургской и Баденской школы.

Источники и литература

- 1) Белов В. Н. А. И. Введенский — родоначальник русского неокантианства // Неокантианство в России: А. И. Введенский, И. И. Лапшин / под ред. В. Н. Брюшинкина, В. С. Поповой. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013.
- 2) Белов В. Н. Неокантианство. Саратов: Научная книга, 2000. Ч. I. Возникновение неокантианства. Марбургская школа. Герман Коген. 172 с.
- 3) Брюшинкин В.Н. Кант и силлогистика. Некоторые размышления по поводу «Ложного мудрствования в четырех фигурах силлогизма» // Кантовский сборник. Вып. 11. Сборник научных трудов. Калининград: Изд. Калининград. ун-та, 1986. С. 30-40.
- 4) Брюшинкин В. Н., Попова В. С. Логика в русском неокантианстве: образ логики А. И. Введенского // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / [под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой]. — М. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 567 с.
- 5) Введенский А.И. Логика, как часть теории познания. Третье, вновь переработанное издание. Петроград: Тип. М.М. Стасюлевича, 1917.
- 6) Введенский А. И. Новое и легкое доказательство философского критицизма // Журнал Министерства Народного Просвещения, 1909.
- 7) Дмитриева Н. А. Русское неокантианство : «Марбург» в России. Историко-философские очерки. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. - 512 с.

- 8) Ермичев А.А., Ненашева С.А., Лихарев И.М. Введенский А.И. Статьи по философии. - СПб., 1996. С. 6.
- 9) Кант И., Критика чистого разума. // И. Кант Соч. в 8-ми т. Т. 3. — Изд. Чоро / Под ред. проф. А.В.Гулыги., 1994, 741 с.
- 10) Кант И. Логика. Пособие к лекциям // Кант И. Трактаты и письма. - М.: Наука, 1980, С. 320—444.
- 11) Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. - 2-е изд.. - М.: Наука, 1975. - 720 с.